

Тан Хэ, сжимая в зубах зубную щётку и отплёвываясь пеной, прокричал в трубку:

— Встал я, встал! Сейчас буду, жди меня в тренировочном зале.

Ли Жун, присев на корточки, застегнул молнию на чемодане и, положив локоть на колено, негромко произнёс:

— Прости, у меня тут дело образовалось. Сегодня на тренировку не приду.

Тан Хэ нахмурился, перестав елозить щёткой во рту:

— Какое ещё дело? Праздники же, ты один — что у тебя может случиться?

У него самого, обременённого женой и ребёнком, и то выдалась свободная минутка, а уж Ли Жун и подавно должен быть предоставлен самому себе.

— Ты правда хочешь знать? — вопросом на вопрос ответил юноша.

— ...А мне стоит? — засомневался собеседник.

Ли Жун усмехнулся. Дотолкав чемодан до двери, он перекинул через плечо банное полотенце и направился в ванную.

— Я тут вспомнил, что ты вроде как в неплохих отношениях с председателем Цэнем... Так что, пожалуй, оставлю это в тайне.

Тан Хэ замер.

Всё стало предельно ясно.

Вытащив щётку, он наскоро прополоскал рот, развернулся и пулей бросился обратно в спальню, закрывая под одеяло. Его жена, уютно устроившаяся среди подушек перед телевизором, удивлённо подняла глаза:

— Ты чего вернулся?

— Да так, — буркнул Тан Хэ. — Видно, словам молодёжи о преданности делу верить нельзя.

***

Билеты на самолёт в первый день нового года были дефицитом. Цэнь Сяо удалось достать место лишь на рейс в час дня, так что в городе Тан Ли Жун должен был приземлиться только к четырём часам.

С самого утра Цэнь Сяо был не в своей тарелке: тоска по любимому человеку, настоявшись за время разлуки, крепла с каждой минутой.

Состояние матери Сяо сегодня заметно улучшилось. Она давно не видела ни сына, ни Сяо Мужань, а болезнь всегда делает людей более сентиментальными и привязанными к близким. Старушка без умолку шепталась с внуком, пересказывая светские сплетни из мира культуры и вспоминая своих ещё здравствующих старых друзей.

Цэнь Сяо то и дело косился на телефон. Ли Жун уже поднялся на борт, и связи с ним не было, но он всё равно не мог заставить себя убрать мобильный.

Тишину прервало уведомление из рабочего чата Девятого района.

[Хань Цзян разослал праздничные красные конверты]

Мёртвый до этого чат мгновенно ожил: посыпались сообщения с благодарностями в адрес руководства. В Девятом районе всегда чтили сугубо деловой подход, пресекая панибратство, да и Хань Цзян никогда не был сторонником «корпоративного духа», поэтому в праздники группа обычно молчала. Тем более сейчас, когда в районе царило затишье.

Но раз уж начальник группы сам проявил инициативу, остальным руководителям отделов пришлось последовать его примеру. Экран запестрел уведомлениями.

Цэнь Сяо помедлил, а затем пролистал ленту вверх и открыл конверт от Хань Цзяна. К его удивлению, сумма оказалась весьма внушительной. Хань Цзян словно стремился одарить каждого, и даже Цэнь Сяо, зашедшему в чат с опозданием, досталась доля.

Он нахмурился. У Хань Цзяна настолько хорошее настроение?

Ду Минли, разумеется, не упустил случая и пустил в ход все свои навыки офисного подхалимажа, отточенные в финансовой сфере. Однако Хань Цзян никак не отреагировал на его излияния — очевидно, подобное рвение всё ещё вызывало у него лишь неловкость.

Вскоре Цэнь Сяо получил личное сообщение от Гэн Аня.

[Гэн Ань: Цэнь-гэ, тут прошёл слухок. Сын начальника группы Ханя вернулся из-за границы на

праздники. Обычно Хань Цзян с женой сами летали к нему, но в этот раз, видимо, из-за дел в семье не смогли уехать, вот Хань Ин и прилетел сам]

[Цэнь Сяо: Откуда узнал?]

Он сам ничего об этом не слышал — Хань Цзян умел хранить свои семейные тайны.

[Гэн Ань: Помнишь, я перед Новым годом на встречу одноклассников ходил? Видел там нашу красавицу класса. Она откуда-то прознала, что я работаю в отряде «Призрачный глаз», и пыталась из меня информацию вытянуть. Ну, я её и переиграл. Оказывается, Хань Ин, как прилетел, сразу начал ей названивать. Её же недолюбливают в семье мужа, живётся ей сейчас несладко, вот она и оживилась. Пыталась у меня разузнать, женат он или нет, но откуда мне-то знать?]

Гэн Ань был парнем сообразительным. Он понимал, что Цэнь Сяо и Ли Жуну любая информация о Хань Ине будет на вес золота, так что совесть его перед одноклассницей была чиста. Встречи выпускников — это всегда ярмарка тщеславия, и Цзян Чжэн, чья жизнь пошла под откос, по идее должна была её пропустить. Но раз уж она явилась во всём блеске, значит, на горизонте замаячили новые перспективы.

[Цэнь Сяо: Хорошо, я понял]

Хань Ин был женат. По крайней мере, когда-то.

Хотя Хань Цзян оберегал семью от чужих глаз, о важных событиях он всё же уведомлял некоторых председателей Ланьшу. Сяо Мужань в своё время даже послала свадебный подарок — старинную каллиграфию, стоившую целое состояние. Но было это несколько лет назад.

И вот Хань Ин вернулся. Причём первым делом кинулся разыскивать бывшую пассию — видимо, воспоминания о былых временах всё ещё будоражили его кровь.

Цэнь Сяо предположил, что Цзян Чжэн весьма недурна собой, и связь между ней и Хань Ином возобновилась сразу после того, как её брак затрещал по швам. Флирт всегда кружит голову и заставляет строить иллюзии. Неясно только, ради чего Хань Ин прилетел на самом деле: ради родителей или ради красавицы класса.

Судя по словам Гэн Аня, их общение пока не зашло слишком далеко — та даже не знала о его семейном положении, раз решила искать сплетни через бывшего одноклассника.

— Цэнь Сяо, бабушка с тобой разговаривает, — напомнила Сяо Мужань.

Юноша встряхнулся и посмотрел на выжидающее лицо старушки:

— Прости. Возникли срочные дела в Девятом районе.

Мать Сяо махнула рукой:

— Иди посмотри, нет ли на полках чего, что тебе приглянется. Если понравится — забирай, а остальное я попрошу твоего деда отправить директору исследовательского института «Хунсо».

— Чжу Яню? — Цэнь Сяо замер.

На полках стояло несколько изысканно упакованных чайных сервизов. Не антиквариат, но вещи редкие: мастер, создавший их, выпускал всего пару комплектов в год, и только связей отца Сяо хватило, чтобы заполучить такую коллекцию.

— Да. Ты знаешь Чжу Яня? — Мать Сяо выглядела всё более довольной. Внук перестал быть тем упрямым мальчишкой, который вечно шёл наперекор родителям. Работа действительно сделала его взрослее.

Цэнь Сяо вспомнил, что Ли Жун рассказывал ему о связи Чжан Чжаохэ и Чжу Яня.

— Разумеется, я знаю, кто это. Только не догадывался, что дед водит с ним дружбу.

Старушка фыркнула:

— Какая там дружба. Обычная вежливость. Твой дед его, честно говоря, недолюбливает. Но ты об этом помалкивай.

— Почему недолюбливает? — Цэнь Сяо приподнял бровь.

— Оставим это, — уклончиво ответила бабушка. — Старые счёты, о которых помнят лишь такие же ворчуны, как дед. Но приличия нужно соблюдать, и тебе стоит этому поучиться...

Как бы юноша ни пытался выведать детали, мать Сяо наотрез отказалась обсуждать директора «Хунсо». Чжу Янь сейчас был в зените славы, уважаемый учёный, готовящийся к заслуженному отдыху. Он внёс огромный вклад в работу института и, хотя и держался за своё кресло, не желая уступить его Цзян Вэйдэ, это считалось лишь мелкой прихотью старика. Сейчас было явно не время ворошить прошлое и искать на него компромат.

— Вечером зайдёт тот мой друг, о котором я говорила, — продолжила старушка. — Его внучка тоже будет. Я знаю, что у тебя кто-то есть, но ты ещё молод, присмотреться к другим не помешает.

Цэнь Сяо глянул на часы:

— Угу.

Он не собирался спорить. Вечером его здесь всё равно не будет, а мать, просто чтобы насолить бабушке, обязательно придумает ему оправдание.

Мать Сяо смотрела на внука с нескрываемым одобрением, уверенная, что её житейская мудрость наконец-то нашла отклик в юном сердце.

А в четыре часа дня Цэнь Сяо уже гнал машину в сторону аэропорта.

Когда бабушка хватилась его, след юноши уже простыл. Он оформил себе отгул до завтрашнего полудня, сославшись на какой-то нелепый повод. Мать Сяо кипела от возмущения, но Сяо Мужань лишь безучастно подливала масла в огонь, противореча каждому её слову. Учитывая слабое здоровье старушки, ей оставалось только смириться.

***

Ли Жун проспал весь полёт и вышел из самолёта совершенно дезориентированным.

Увидев Цэнь Сяо, он тут же ткнулся носом ему в грудь, обвивая руками за пояс:

— Долго ждал?

Цэнь Сяо обнял возлюбленного, закутанного в объёмный пуховик, и слегка сжал его талию сквозь слои ткани:

— Тебе не жарко? Посмотри вокруг, хоть кто-то ещё так одет?

Ли Жун зевнул. На его щеках всё ещё горел сонный румянец, а глаза были полуприкрыты:

— Проспал... не успел переодеться.

Жара и впрямь начала давать о себе знать. Стоило выйти из здания аэропорта, как в лицо ударил влажный воздух. Заходящее солнце грело куда сильнее, чем полдневное светило в городе А. Кожа мгновенно стала влажной, и это липкое ощущение было невозможно стереть.

Оказавшись в машине, Ли Жун перебрался на заднее сиденье, чтобы переодеться. Он стянул пуховик и свитер, готовясь надеть лёгкую рубашку. Цэнь Сяо притормозил у обочины и поднял взгляд к зеркалу заднего вида.

Он замер. Он как раз собирался сменить брюки, но, заметив остановку, недоумённо спросил:

— Что случилось?

— Переодевайся, — хрипло отозвался Цэнь Сяо.

Юноша поймал его взгляд в зеркале. Всё стало ясно без слов, но он решил подразнить его:

— Я могу переодеться и пока ты едешь, это тебе не мешает.

— Боюсь, тогда мы попадём в аварию. Так что я лучше постою и посмотрю спокойно.

Ли Жун едва заметно улыбнулся. Он подался вперёд, шепча прямо в ухо Цэнь Сяо:

— Настолько сильно скучал?

Цэнь Сяо повернул голову и накрыл его губы своими в коротком, но властном поцелуе:

— А ты как думаешь?

Ли Жун только что скинул тёплую одежду, и его кожа всё ещё пылала жаром. Цэнь Сяо чувствовал это тепло каждой клеткой тела. Лицо Ли Жунуна покраснелось, глаза затуманились влагой, а ресницы едва заметно подрагивали прямо перед лицом юноши.

Цэнь Сяо целовал его долго и жадно, прежде чем неохотно отстраниться:

— Кажется, я начинаю понимать древних тиранов, забывавших обо всём ради своих фавориток. У меня было два важных дела, о которых я хотел рассказать, а теперь всё вылетело из головы.

Ли Жун бросил на него возмущённый взгляд:

— Тогда включай кондиционер быстрее, «фаворит» сейчас просто задохнётся от жары.

Цэнь Сяо негромко рассмеялся:

— Пока работает только вентиляция. Ты весь взмок, подождём, пока кожа подсохнет.

— Так что за дела? — спросил Ли Жун, возвращаясь к переодеванию.

Как бы они ни увлекались друг другом, о главном они не забывали никогда. Цэнь Сяо немного убавил температуру и пересказал слова Гэн Аня и отзыв бабушки о Чжу Яне.

Юноша молниеносно сменил одежду и перебрался на переднее сиденье:

— Хань Ин вернулся в страну?

Чжу Яня и Чжан Чжаохэ пока можно было оставить в покое — их связь с делом, которое они расслевали, оставалась туманной. К тому же Ли Жун и не ждал, что Чжу Янь окажется святым. Прожить семьдесят лет, сменив несколько эпох, и остаться кристально честным — задача почти невыполнимая.

— Хань Ин сейчас всю ухаживает за Цзян Чжэн, — продолжил Цэнь Сяо. — Судя по всему, в ближайшее время уезжать он не планирует.

— М-м-м...

Цэнь Сяо крутанул руль, направляя машину в сторону элитного отеля неподалёку от санаторной зоны:

— Сейчас меня больше волнует другой вопрос: мы сначала в душ или сразу на пляж?

Ли Жун искоса взглянул на него:

— Сейчас белый день. Ты уверен, что на пляже никого нет?

Цэнь Сяо усмехнулся, бросив на него ответный взгляд:

— Я вообще-то собирался пригласить тебя на барбекю у моря. О чём ты только думаешь?

Ли Жун прищурился, в его глазах заплясали весёлые искорки:

— Я просто спросил про пляж. А о чём, по-твоему, я должен был подумать?